

Ремонт в доме бабушки подходил к концу. Как только вернется Янь Ваньцю, мне придется поехать домой, а еще через несколько дней придет время попрощаться с островом.

Меня охватила тревога: о колледже, об отъезде, о том, пройду ли я стажировку. Впереди маячит крайний срок, но Янь Куншань никогда не обсуждал эту тему, поэтому было трудно определить, доволен ли он текущим положением вещей или нет. По его поведению кажется, что да, иначе он не целовал бы меня каждый день. Но я не видел индекс его настроения, поэтому не мог быть в этом уверен.

Вздыхая, я думал о том, что вчера мне не следовало сопротивляться и не целовать его. По крайней мере, я бы смог узнать, что он на самом деле думает обо мне. Может быть, сегодня было бы лучше этого не делать?

Я принял душ, подсушил волосы. Когда я вышел, Янь Куншаня в комнате не было. Наверху вообще никого не было. У меня появилось такое чувство, что он вышел на улицу покурить, но когда я спустился вниз в поисках его, то с удивлением увидел, что его нет на улице. Он был внутри и просматривал фотографии Янь Ваньцю.

Он сидел на большом ковре в гостиной, скрестив ноги, в окружении фотоальбомов всех размеров. Я подошел к нему, чтобы посмотреть на них. Там было фото, где Янь Ваньцю учится ходить с протезом ноги, фото, где ее лицо покрыто каким-то неопределенным соусом... все фотографии – ее, но было легко понять, как сильно фотограф ее любил.

Я представил, что Янь Куншань в данный момент переживал больше, чем я. Я поднял на него глаза; он был зациклен на каждой фотографии, которую перелистывал.

- Как ты думаешь, она может не вернуться?

Его пальцы остановились на фотографии, где они вдвоем. Похоже на селфи, сделанное Янь Ваньцю. Ее лицо занимало большую часть фотографии, на лице сияла улыбка. Рядом с ней Янь Куншань смотрел в камеру с недовольным выражением лица, хотя его глаза были полны веселья.

- Нет, Цюцю не такой ребенок.

Хотя я понимал его чувства, и мне было приятно узнать его лучше, узнать, что у него тоже есть уязвимая сторона, я не хотел, чтобы он продолжал чувствовать себя несчастным.

Я закрыл фотоальбом в его руках и отложил его в сторону, затем положил ему на колени игровой контроллер.

- Сыграем в игру?

Он посмотрел вниз на контроллер, затем вверх на меня.

- Хорошо, - согласился он.

Я поставил Марио на экран, и мы начали игру. Он молчал все время, как будто он был оболочкой человека, сидящей здесь и выполняющей все действия, в то время как его душа давно ушла в странствия. Рядом с ним я казался болтуном.

В игре «Mario со-ор» один человек должен управлять водопроводчиком, а другой - его шляпой. Направление движения шляпы нельзя контролировать, и она просто летала повсюду, туда-сюда, используемая для атаки и защиты. Теоретически, тому, кто играл шляпой, не нужно думать, и он мог просто сидеть и нажимать одну и ту же кнопку снова и снова. Именно так и поступил Янь Куншань.

- Слушай, я перепрыгну через это...

Я повернулся к нему в восторге, но он, как деревянная скульптура, уставился в экран телевизора, не слыша ни слова.

Я прикусил губу и некоторое время играл молча, затем, когда карта сменилась, я снова повернулся к нему.

- А-Шань, после того, как я поступлю в колледж, я не думаю, что мы сможем часто видеться, - я не мог не затронуть эту тему.

На этот раз он услышал меня, но только слегка хмыкнул. Сцена закончилась, и я снова переключил внимание на игру, хотя разговор был еще не закончен.

- Будешь ли ты скучать по мне?

Как только я озвучил вопрос, почувствовал, что мое лицо стало горячим. Краем глаза я бросил взгляд на Янь Куншаня, желая увидеть его реакцию.

Но, вопреки моим ожиданиям, он никак не отреагировал, просто смотрел на экран, будучи не в лучшем настроении. Когда он, наконец, ответил, в его тоне звучала нотка грубости, которую, как мне кажется, он не осознавал.

- В конце концов, к такой разлуке мне не привыкать, - произнес он.

Я моргнул. На экране Марио внезапно умер из-за моей паузы. Я быстро заставил его встать на ноги и продолжил идти вперед, уклоняясь от монстров на ходу.

- Такой разлуке?

- Ты будешь иностранным дипломатом. Твое будущее приведет тебя во многие места, ты встретишь множество людей. Я - всего лишь отправная точка.

Он замолк на мгновение, затем продолжил:

- Небесная дева всегда будет возвращаться на небеса. А все люди и обыденности этого мира были лишь мгновениями, что удерживали «его».

Я не знал, понимал ли он, что, когда он так говорил, он как будто полностью вычеркивал себя из моего будущего - как будто мне суждено было уехать, и поэтому все здесь, включая его, должно было стать тем, что я оставляю позади себя.

Неужели он думал, что, поскольку я молод, я здесь только для того, чтобы вступить с ним в короткую летнюю интрижку и не иметь с ним никаких дальнейших планов? Что как только я поступлю в колледж, я забуду его и сосредоточусь на своем славном студенческом опыте, может быть, в итоге встречу с кем-то другим... он так думает?

Я всегда думал, что испытательный срок - это то, что он дает мне шанс, но теперь кажется, что он просто уговаривал меня. С самого начала он хотел сбить меня с пути своей сахарной пулей. Как и мой отец, он полагал, что если я уеду с острова, то уже не вернусь.

Это объясняло, почему он всегда ограничивал наш физический контакт поцелуями и никогда не заходил дальше. Очевидно, что он не возражал против интрижек на одну ночь, но когда дело доходило до меня, у него вдруг не хватало духу пойти до конца.

Все это было сделано, чтобы обмануть меня. Он все еще не верил в любовь, все еще не верил в меня.

Лжецы, все они.

Марио врезался в одного маленького монстра за другим, потерял все три жизни и умер жалкой смертью. Я положил игровой контроллер, настройки продолжать игру больше не было.

- Я немного устал, пойду спать.

С этими словами я встал и направился вверх.

Я не знал, как Янь Куншань отреагирует на это, но он не окликнул меня.

***

С тех пор как Фу Вэй нашел меня через мою социальную сеть, я надолго перестал писать. Но сейчас во мне бурлили всякие сложные чувства, поэтому я открыл приложение и впервые за долгое время отправил сообщение.

[Человек, который мне нравится, согласился попробовать со мной отношения, также целуется со мной, но он никогда не планировал, что эти отношения будут длиться долго, думая, что в конце концов я его брошу. Что мне делать?]

Меня больше не волновало, видит ли Фу Вэй мои сообщения; если он посмеет прийти еще раз, я просто побью его.

Когда через некоторое время я снова зашел, чтобы проверить комментарии, я обнаружил, что раздел комментариев взорвался.

[Нетизен А: Малыш Ю, ты наконец-то вернулся! Мы так волновались за тебя!]

[Нетизен Б: Я думал, что с тобой что-то случилось, но ты просто был слишком занят свиданиями? Confusion.jpg]

[Нетизен С: Подожди!!! «Он»??? А?!?!?! Что я пропустил???]

[Нетизен D: На секунду мне показалось, что я наткнулся на бота, дающего советы по отношениям].

[Нетизен E: Убеди его в постели].

[Нетизен F: Поцелуй, я рекомендую дать другому человеку больше чувства безопасности. Вы можете быть более инициативными, больше общаться, например].

[Нетизен G: Тот, кто сказал, что нужно убедить его в постели, ты дьявол? Мян-Мян еще ребенок!]

Я прокрутил сотни комментариев, говорящих о самых разных вещах, хотя большинство из них были шокированы местоимением «он».

В этот момент на лестнице снаружи раздались шаги. Я торопливо бросил телефон и лег в кровать спиной к двери, притворяясь спящим. Вскоре кто-то вошел. Я слышал звук открывающегося шкафа, вероятно, Янь Куншань достал свежую одежду, прежде чем уйти.

Комната снова погрузилась в тишину. Я выглянул. Дверь в комнату была полуоткрыта, из ванной доносится шум воды. Очевидно, Янь Куншань принимал душ.

Я встал с кровати и после недолгого раздумья тихонько подошел. Стеклопанная дверь, ведущая в ванную комнату, светилась теплым желтым светом. Я замер перед ней на пару минут, затем стиснул зубы и тихонько толкнул ее.

Шум льющейся воды заглушал звук открывающейся двери. Янь Куншань стоял спиной к двери и не заметил, как я вошел. Конденсат покрывал стеклянные двери душевой, образуя естественную мозаику, и в сочетании со слабым освещением полностью скрывал происходящее в кабинке.

Я крепко схватился за низ рубашки. Внешне я был спокоен, но в голове бушевал хаотичный шторм. Это была плохая идея – вот так внезапно врываться? Но он мой парень, так чего же я боюсь? Испытательный срок скоро закончится, если я ничего не сделаю, как я смогу перейти на полную ставку? Считается ли это махинацией? Боже, разве можно назвать махинации между молодыми людьми «подлянками»?

Закрыв глаза и проигнорировав весь мусор, кружащийся у меня в голове, я быстро дернул дверь душевой и протиснулся внутрь.

Янь Куншань крутанулся на месте, совершенно потрясенный моим появлением. Вытирая воду с лица, он спросил:

- Юй Мянью?

Он был совершенно изумленным.

Теплая, горячая вода струйками стекала по моей коже, вызывая щекочущее ощущение. Я едва мог смотреть ему в глаза, но когда я опустил голову... я сопротивлялся желанию сглотнуть слюну. В этот момент мне на ум пришел текст песни: «Спящий дракон открывает глаза».

Я перевел взгляд в сторону, еще больше стесняясь.

Вода продолжала неустанно литься вниз, разбрызгиваясь во все стороны. Она быстро залила мое лицо, волосы и штаны.

- Юй Мянью, что ты делаешь?..

Прежде чем он успел закончить, я бросился вперед и обнял его.

Он пошатнулся назад от силы моей атаки, пока его спина не уперлась в плитку.

Я хотел сказать ему, что я не ребенок и не могу так легко поддаться на уговоры. Это не сиюминутная страсть, и я не молодой и глупый. Я не мог изменить тот факт, что я моложе, но то, что я моложе, не означает, что когда мне кто-то нравится, это имеет меньшую ценность.

Ничто, кроме шума воды, не ласкало мои уши. В конце концов, я вообще ничего не говорил. Я не планировал целовать его сегодня, но, похоже, теперь этот план был провален...

Я осыпал его поцелуями от плеча до шеи, как он делал это со мной раньше. Я быстро учился и быстро все понимал. В мгновение ока его дыхание начало учащаться.

- Юй Мянью, выходи, ты весь мокрый...

Я укусил его адамово яблоко, и из его горла вырвался низкий гул. Рука на моей талии сжалась. Моя одежда прилипла к телу, и действительно, это было неудобно. Но это не страшно, потому что скоро это перестанет кого-либо волновать.

Медленно, я встал на цыпочки, положил обе руки ему на плечи, и мои губы встретились с его губами. То, как напряглись его руки, абсолютно не показывало, что он был намерен оттолкнуть меня.

Вода стекала по моим волосам и попадала в глаза. Я моргнул, зрение затуманилось. Туманность, слабое освещение - все это вместе взятое оставляло покалывание в моей голове. Горячее дыхание, нарастающий жар на коже, вода с непрекращающейся силой падала на плоть.

Я немного задыхался, поэтому повернул голову в сторону, чтобы приостановить поцелуй, но Янь Куншанью, словно попробовав что-то и не насытившись, рвался за мной, засунув свой язык мне в рот и заставляя продолжать.

Ни один из нас не может не завестись; я с остервенением ласкал его, пытаюсь утолить свои желания. Рука Янь Куншанья, прижатая к моей спине, опускалась все ниже и ниже. Я плотно закрыл глаза, двигаясь, давя и сжимаясь, мое сердце колотилось, удары сердца следовали один за другим в такой быстрой последовательности, что казалось, будто они вырывались все сразу.

Янь Куншанью беспорядочно двигал бедрами, целуя меня, его нижняя часть тела прижималась к моей. Из моего горла вырывался бессмысленный стон, кровь закипала в венах, мощные, накатывающие волны разбивались в моем теле.

Несмотря на то, что это я начал, в конце концов, именно Янь Куншанью контролировал ситуацию, управляя нами в этом внезапном танго страсти, которое никто из нас не мог остановить. Я уперся подбородком в плечо Янь Куншанья, когда мое возбуждение приблизилось к кульминации. Когда оно достигло апогея, я не мог удержаться, чтобы не укусить его. Это заставило Янь Куншанью вздрогнуть, его руки так крепко прижали меня к себе, словно он пытался задушить меня.

Через некоторое время его хватка постепенно ослабла. Мои ноги дрожали, я едва мог стоять, поэтому я прислонился к двери душа.

- Она грязная.

Все еще задыхаясь, он посмотрел на мои брюки. Вернее, на мои боксеры.

Я тупо моргал, смотря на него, не двигаясь, мои чувства все еще не вернулись. Он протянул руку, провел ей по моему лицу, затем притянул меня к себе и помог снять с меня мокрую, тяжелую футболку и штаны.

Немного придя в себя, я начал волноваться, думая, что он хочет продолжить то, на чем мы остановились, но вместо этого он вытолкнул меня из душа, раздевая догола, а затем завернул в огромное полотенце. Я провел взглядом по его телу; там, внизу, он ожил.

Впечатляет, правда. И довольно поразительно. Но ожидаемо для такого прекрасного экземпляра.

- Хорошо, теперь ты можешь идти.

Почувствовав мой пристальный взгляд, он закрыл мне глаза рукой и, толкнув меня в плечи, выгнал из ванной.

Затем он запер дверь.

Я надулся и пошел обратно в спальню, завернутый в полотенце как в кокон.

Переодевшись в сухую одежду, я лег в постель и начал ждать, но минуты шли, а Янь Куншань не возвращался. В конце концов, я сдался и погрузился в оцепенение сна.

<http://bllate.org/book/12676/1122987>